

В конце августа в городе А было еще очень жарко, даже вечером дул легкий прохладный ветерок. Су Фу открыл окно сбоку от водительского сиденья, не обращая внимания на то, что воздух, исходящий от кондиционера в машине, выходил наружу. Когда окно машины было полностью открыто, Су Фу ясно увидел фигуру, стоящую у окна на третьем этаже здания №2 в старом жилом районе. Фигура, казалось, вырисовывалась и должна была быть занята приготовлением ужина.

Это был его дом, а если быть точным, то его дом десять лет назад. С тех пор, как он сделал признание в своей ориентации, он ни разу не заходил в этот дом. После начала жизни с Хэ Шаоци его семья порвала с ним прямые связи. Каждый раз, проезжая мимо, он останавливал машину и задумчиво смотрел на здание.

Он тосковал по дому, особенно в последние дни.

Каждый раз, когда мать Хэ Шаоци придиралась к Су Фу и ранила его, а Хэ Шаоци принимал сторону своей матери, заставляя Су Фу терпеть, Су Фу все больше тосковал по дому. В последнее время он слишком устал. Иногда он не мог отделаться от мысли, что любовь, в которую он и Хэ Шаоци верили почти десять лет, от поступления в колледж до окончания колледжа, до работы, до выхода из шкафа, будет разрушена семейной супружеской жизнью?

Конечно, у них не было официально признанного брака. После того, как родители отпустили его, он переехал в семью Хэ и начал свою удручающую «супружескую жизнь».

Мать Хэ была человеком, которая души не чаяла в своем сыне. Хэ Шаоци был геем, но его «выход из шкафа» не был трудным, потому что мать любила его очень сильно. Даже если ей это не нравилось, она стала бы смущать сына. Однако Хэ Шаоци был единственным, кто получал снисхождение своей матери. Все ее обиды за то, что сын любит мужчин, были обращены вспять и выплеснуты на Су Фу.

П.п.: «Выйти из шкафа» или «совершить каминг-аут» значит признаться в своей нетрадиционной сексуальной ориентации.

Су Фу и Хэ Шаоци познакомились, когда учились в колледже. Они жили в соседнем общежитии. Они были вместе на первом курсе, когда им обоим было по 18 лет, и они только достигли совершеннолетия. Их отношения были очень стабильными, даже слишком стабильными. Люди говорили, что они расстанутся после окончания учебы. И все же после окончания колледжа они все еще были вместе.

После окончания учебы они оба пошли домой и «вышли из шкафа». Су Фу был изгнан из своего дома. Хэ Шаоци же жилось лучше, но в то время мать Хэ не признавала существования Су Фу. В тот год им было по 22 года, и они как раз собирались войти в общество.

После окончания школы Су Фу работал учителем английского языка в средней школе №1 города А. Хэ Шаоци работал стажером в филиале знаменитой Дуань Групп. В то время чувства этих двух людей были такими же стабильными, как и прежде. Они жили вместе, снимали

маленькую квартирку и сражались с матерью Хэ в затяжной войне.

После долгих мучений, наконец, два года спустя, мать Хэ отступила, позволив сыну забрать Су Фу домой. Су Фу предложил чаю отцу и матери Хэ, что было расценено как вступление в их семью. Су Фу был очень счастлив в тот день. Он чувствовал, что все эти годы упорного труда и настойчивости стоили того. Но позже Су Фу постепенно обнаружил, что мать Хэ на самом деле не приняла его в свое сердце.

В первые два года было немного лучше, не к чему было придраться. Су Фу всегда слушал Хэ Шаоци и терпел. Время не заставило мать Хэ медленно принять Су Фу, она стала ненавидеть его еще больше. В прошлом году, когда она хотела получить внука, Су Фу несколько недель терпел надменные взгляды. Наконец, отец Хэ заговорил об усыновлении ребенка. В то время ему и Хэ Шаоци было всего 26 лет. Закон предусматривал, что они не могут усыновлять детей, пока им не исполнится тридцать. Однако семья Хэ знала кого-то в детском доме, и они забрали ребенка из того места. Это был мальчик, и на тот момент ему было всего два года.

В конце концов, усыновленные дети были все еще усыновленными детьми. Они не связаны кровным родством. Мать Хэ нравилось иметь внука в течение нескольких дней, а затем ей стало скучно.

Этот год был еще интереснее. Всего несколько дней назад мать Хэ попросила Су Фу пойти в больницу на пересадку матки, чтобы подарить ей настоящего внука. За эти годы маленький нрав Су Фу уже давно изжил себя, но просьба матери Хэ была не только чрезмерной, но и неразумной даже при его хорошем характере. Он отказался, что прямо привело к тому, что мать Хэ стала безразлична к нему в эти дни.

Знойный воздух снаружи машины дул внутрь, сдувая первоначальную прохладу кондиционера внутри машины и заставляя мужчину чувствовать жар. Вспоминая все это, Су Фу чувствовал холод и усталость.

Су Фу в трансе смотрел в окно на третьем этаже здания №2. Внезапно из окна появилась голова и выглянула наружу. Су Фу был так напуган, что сразу же уехал. Его тело все еще было в оцепенении. Он нажал на акселератор, но забыл повернуть руль. В одно мгновение он врезался в припаркованную перед ним машину.

Бам!

Из-за внезапного шока Су Фу некоторое время оставался на своем месте после того, как его прошиб холодный пот.

Столкновение не было легким. Все прохожие оглядывались на ДТП. Су Фу постепенно приходил в себя. Было подсчитано, что даже если бы машина не была повреждена, с нее соскребли бы много краски. Су Фу не очень разбирался в машинах, но даже так ему достаточно было взглянуть на автомобиль перед собой, чтобы понять, что это определенно не обычная машина. Даже если он поцарапает немного краски, это определенно будет иметь большое

значение.

Владелец машины перед ним, возможно, не очень хорош. Су Фу уже отстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

Подойдя вплотную к капоту, Су Фу внимательно посмотрел на логотип автомобиля. От одного взгляда у него упало сердце. «Роллс-Ройс...» Он снова внимательно осмотрел место столкновения. Действительно, как и следовало ожидать, он немного соскреб краску, но это было не очень серьезно. Сердце Су Фу немного успокоилось. Напротив, на его машине была небольшая вмятина.

В это время хозяин машины открыл окно.

Су Фу наклонился, чтобы посмотреть в окно, извиняясь:

— Простите, пожалуйста. Я отвлекся. Ребята, с вами все в порядке?

Именно «ребята», а не «вы». В машине находились два человека: владелец машины и мальчик лет четырех-пяти. Забавно, что на лицах как старшего, так и младшего не было никакого выражения. Не было ни гнева из-за столкновения, ни агрессивного требования компенсации.

Мужчина, сидевший за рулем, был одет в белую рубашку. Его рубашка выглядела чистой и аккуратной, но вырез был свободен, делая его более доступным и ленивым. Мужчина был очень красив, с естественным чувством собственного достоинства.

«Неудивительно, что он ездит на Роллс-Ройсе», — подумал Су Фу. Богатые люди почти всегда были такими — не улыбчивыми и любили притворяться серьезными.

Однако, к удивлению Су Фу, у этого человека не было лицевого паралича, как он себе представлял. Вместо этого он дружелюбно кивнул. Хотя на его лице не было особой улыбки, оно было мягким и не давало людям серьезного давления.

— С пассажирами все в порядке.

Его слова могли означать, что он не знал, все ли в порядке с машиной.

Су Фу был несколько смущен и поспешно сказал:

— На машине была царапина от стертой краски. Извините, я компенсирую это.

Возможно, он подумал, что отношение Су Фу было очень хорошим, мужчина слегка улыбнулся

и открыл дверь, чтобы выйти. Он обошел машину сзади и посмотрел на свою и машину Су Фу.

— Просто небольшая проблема. Хорошо, что с людьми все в порядке. — Мужчина подошел и встал у двери машины.

Су Фу не ожидал от него такой любезности. В то время он стал немного глупым. Затем он поспешно вернулся к машине, чтобы найти записную книжку. Он взял ручку, чтобы записать свое имя и номер мобильного телефона, после чего оторвал страничку и протянул мужчине.

— Мне очень жаль, это мой номер мобильного телефона. Я займусь ремонтом машины. Вы можете написать мне номер карты и сумму.

Су Фу не знал, означали ли слова мужчины то, что он не должен был отвечать за последствия, но для Су Фу это была доброта другого человека, который не привлекал его к ответственности. Но это был вопрос личного принципа, был он ответственным или нет.

Мужчина посмотрел на записку в его руке, затем на Су Фу. Не отказываясь, он кивнул и направился обратно в машину.

Предполагалось, что они кого-то ждали. Су Фу больше не собирался их беспокоить. Он кивнул и приготовился ехать домой.

Возможно, именно потому что с мужчиной был ребенок, серьезное личико маленького мальчика на заднем сиденье привлекло внимание Су Фу. Разве не все дети в этом возрасте мягкие и милые? Су Фу не мог удержаться от смеха, когда вспомнил, что ребенок его семьи всегда был хорошим и разумным, с детским молочным голосом. Серьезное лицо этого мальчика было точно таким же, как у мужчины. В девяти случаях из десяти они были отцом и сыном.

Маленький мальчик в машине заметил Су Фу и холодно взглянул на него. Его брови были слегка нахмурены. Одна маленькая ручка держала другую маленькую ручку, тайно ее сминая.

Су Фу увидел эту маленькую деталь под острым взглядом и серьезным, но терпеливым выражением лица мальчика. Он догадался, что рука мальчика была повреждена, когда столкнулись две машины. Вернувшись к окну водителя, Су Фу постучал в закрытое окно. Мужчина повернулся к нему и нажал на кнопку, опуская окно.

— У ребенка была повреждена рука?

Мужчина оглянулся на ребенка, сидевшего на заднем сиденье.

— Сяо Кэ, что с твоей рукой?

Маленький мальчик недовольно посмотрел на Су Фу и спрятал руки. Он оставался серьезным, делая вид, что ничего не слышал.

Итак, мужчина вышел из машины, открыл заднюю дверцу, вытащил ребенка и поставил его на землю. Он взял того за руку, спрашивая:

— Где болит?

Маленький мальчик стал еще более недоволен Су Фу из-за его вмешательства.

Су Фу улыбнулся и присел на корточки. Он вытянул левую руку, осторожно потерев запястье.

— Здесь не больно?

Удивление мелькнуло в глазах маленького мальчика. Улыбка Су Фу стала шире. Каким бы серьезным малыш ни был, он все еще оставался ребенком.

— У детей очень хрупкие кости. Если ты ничего не скажешь о сломанной кости, последствия могут быть очень серьезными. Теперь дядя спрашивает тебя, больно ли здесь?

Очевидно, маленький мальчик не привык к тому тону, уговаривающему детей. Он отдернул свою ручку и взял мужчину за ладонь.

— Больно, — холодно ответил он.

Су Фу был несколько расстроен. Очевидно, что это было очень эффективно делать дома. Почему это не сработало для этого маленького друга?

Мужчина улыбнулся и взял ребенка на руки с удовлетворением в голосе:

— Малыш, все в порядке. Пусть твоя тетя посмотрит позже.

Услышав похвалу мужчины, маленький мальчик гордо поднял свою маленькую головку и сказал Су Фу:

— Дети, которых можно уговорить простыми словами, несерьезны. — Юный голос очаровывал хладнокровием, но звучал немного бунтарски и немного мило.

Су Фу улыбнулся и покачал головой.

— Босс, я здесь, я здесь! Во всем виновата моя мать. Она дала мне так много вещей и заставила вас ждать так долго! Это все, что моя мать разрешила мне принести вам. Они просто восхитительны. Моя мать лично сделала их. Босс и маленький босс могут съесть их!

Молодой человек, выбежавший из ворот общины, нес большие сумки, без умолку болтая. Мужчина открыл багажник, и молодой человек положил в него пакеты с вещами, не забыв рассказать, что где лежит.

Какой солнечный человек! Су Фу глубоко вздохнул и молча вернулся к своей машине. Он сидел на водительском сиденье и смотрел, как молодой человек танцует вокруг и садится в машину вместе с женщиной.

Внезапно ему пришло в голову, что он забыл сказать мужчине, что он также несет ответственность за медицинские расходы ребенка. Он поспешил выйти из машины, чтобы сказать об этом, но машина впереди уже начала отъезжать.

Су Фу придержал дверцу машины. Он посмотрел на далекую тень автомобиля и вздохнул с облегчением. Забудь. Как может человек, который водит машину стоимостью в миллионы долларов, заботиться о медицинских расходах? Может быть, он даже не напишет ему стоимость за ремонт, чтобы компенсировать ущерб.

Он сел в машину и, вытянув шею, посмотрел в окно третьего этажа второго корпуса. Никого там не увидев, он наконец поехал домой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/41946/960362>